

ПАРКОВАЯ ЛЕСТНИЦА В КИСЛОВОДСКЕ И.И. ЛЕОНИДОВА. О ЕЕ ЧЕРТЕЖЕ И ИСТОРИИ СТРОИТЕЛЬСТВА

УДК 72.03(470.63)“19”:929Леонидов

DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15203

О.Ю. Швецова

Архитектор, Москва, Россия

Н.Ю. Васильев

Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

Е.Б. Овсянникова

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

Статья посвящена знаменитой парковой лестнице, выстроенной по проекту лидера архитектуры авангарда Ивана Леонидова в санатории Наркомтяжпрома в Кисловодске. Ее уникальность состоит в сходстве с античными прототипами, которые зодчий не имел возможности увидеть в природе, и в тончайшей проработке всех ее элементов. До сих пор не выявлен чертеж этой лестницы, и не имелось ее точных обмеров вплоть до 2020 года. В статье говорится о роли чертежа в сложнейшей композиции этого произведения, а также о его связи с профессиональным контекстом 1930-х годов, в частности – с одной из построек Дж. Терраньи.¹

Ключевые слова: Кисловодск, Иван Леонидов, парковая лестница, ар-деко, советская архитектура, ландшафтная архитектура, Дж. Терраньи

I.I. LEONIDOV PARK STAIRS IN KISLOVODSK. ON DESIGN AND CONSTRUCTION HISTORY

O. Shvetsova

Architect, Moscow, Russia

N. Vassiliev

Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

E. Ovsyannikova

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article is dedicated to the famous park staircase, designed by the leader of avant-garde architecture Ivan Leonidov in the sanatorium of the People's Commissariat of Industry in Kislovodsk. Its uniqueness is similar to antique prototypes, which the architect did not have the opportunity to see in kind, and in the finest elaboration of all its elements. Until now, a drawing of this staircase has not been identified and there was no accurate measurement of it up to 2020. The article talks about the role of the drawing in the most complex composition of this work, as well as its connection with the professional context of the 1930s, in particular with G. Terragni works.²

Keywords: Kislovodsk, Ivan Leonidov, art deco, Soviet architecture, landscape architecture, park staircase, G. Terragni

¹ **Для цитирования:** Швецова О.Ю. Парковая лестница в Кисловодске И.И. Леонидова. О ее чертеже и истории строительства / О.Ю. Швецова, Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №3(52). – С. 41–57. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/03_shvetsova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15203

² **For citation:** Shvetsova O., Vassiliev N., Ovsyannikova E. I.I. Leonidov Park Stairs in Kislovodsk. On Design and Construction History. Architecture and Modern Information Technologies, 2020, no. 3(52), pp. 41–57. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/3kvart20/PDF/03_shvetsova.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15203

Об истории строительства парковой лестницы в санатории Наркомтяжпрома в Кисловодске, одном из немногих осуществленных проектов Леонидова, мало известно³. Однако несомненно, что лестница в этом санатории отразила стиль своей эпохи.

До сих пор не подвергалась анализу роль чертежа в ходе возведения этой лестницы, потому что он не был выявлен. Можно было предполагать, что Леонидов выполнил лишь отдельные наброски, использованные строителями при его непосредственном наблюдении. Для таких рассуждений были основания, потому что С.О. Хан-Магомедов опубликовал воспоминания ученика Леонидова Виктора Калинина, который следил за постройкой⁴. И Калинин рассказал, что Леонидов, увидев выстроенным неудачный архитектурный элемент, спросил: «А глаза-то у тебя есть?». Этот эпизод наводил на мысль о серьезном вмешательстве Леонидова в строительный процесс и о том, что он не стремился к точности исполнения своего проекта, если он и существовал в утвержденном виде.

Когда же по обмерам, выполненным в 2020 году инженером-конструктором Андраником Нахапетяном, О.Ю. Швецовой удалось начертить эту лестницу, то выяснилось, что ее композиция настолько строго геометрична, что стало ясно, что без точного чертежа выстроить такое сложное сооружение на крутом обрыве невозможно⁵ (рис. 1, 2). Однако понятно, что коррективы в свой чертеж Леонидов явно вносил на месте, о чем свидетельствует и воспоминание Калинина.

Прежде, чем остановиться на самом чертеже, надо сказать об истории появления данного произведения Леонидова. Прославившись как лидер конструктивизма, в 1930-е годы Гинзбург остался на ведущих позициях в архитектурной жизни страны и осуществил больше построек, чем в 1920-е годы. Их взаимосвязь с его собственными предыдущими новаторскими проектами 1920-х годов мало исследовалась [6, 10]. Еще меньше эта взаимосвязь прослежена в творчестве Леонидова. Напомним, что несмотря на травлю гениального зодчего, развернувшуюся в 1930-м году, Гинзбург не отступился от коллеги. Он продолжал с ним работать, возглавив с 1933 года архитектурно-планировочную мастерскую Моссовета № 8, перешедшую в 1934 году в подчинение Наркомата тяжелой промышленности (Наркомтяжпрома, НКТП – мастерская № 3). В эту мастерскую перешли работать его ведущие сотрудники: И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак и др., включая Леонидова с бригадой учеников. Коллектив мастерской разработал ряд проектов для промышленных городов, а также – санаториев на Кавказе и в Крыму. В числе этих объектов и санаторий Наркомтяжпрома в Кисловодске с главной парковой лестницей.

Несомненно, что адаптация их творчества к востребованной теперь монументальности была вызвана одновременно и новой модой на ар-деко в Европе, и необходимостью учитывать вкусы заказчиков, которым уже не отвечал «чистый» конструктивизм. Ранняя фаза декоративного стиля в советской архитектуре была названа С.О. Хан-Магомедовым «постконструктивизм», и она выразилась в, частности, в применении упрощенного ордера. В постройках для санатория Наркомтяжпрома был применен такой ордер при сохранении гладкой отделки стен с немногими деталями – рамками вокруг окон вместо наличников, профилированными порталами и пр. Эта стилистика сходна с творчеством

³ С.О. Хан-Магомедов утверждал, что это был единственный реализованный проект Леонидова. [1, 9]. Позже удалось выявить ряд других его проектов интерьеров, из которых один был реализован в ходе реконструкции фабрики-кухни в Доме Пионеров в Твери.

⁴ Виктор Валерианович Калинин (1906–2003), архитектор, учился в МИГИ до 1924 года, окончил ВХУТЕИН в 1930 году, работал в организации Стромстрой (вместе с А.Л. Пастернаком, В.Н. Владимировым, Г.Я. Мовчаном и др.), в Дальпрогор (Дальневосточный государственный институт проектирования городов) с Л.Б. Нерославской проектировал Дом печати для Хабаровска, далее работал в мастерской М.Я. Гинзбурга, преподавал в Московском архитектурном институте с 1946 года на кафедре Проектирования жилых и общественных зданий.

⁵ Эти обмеры уточнил в Кисловодске Роланд Лобжанидзе.

Огюста и Гюстава Перре, работавших с упрощенными версиями ордера начиная с 1900-х годов, и сродни произведениям Гуннара Асплунда 1910–1920-х годов, применявшего простые цилиндрические формы и упрощенный ордер в монументальных композициях общественных зданий (можно привести и другие примеры европейских мастеров, работавших в первой половине столетия в подобной манере).

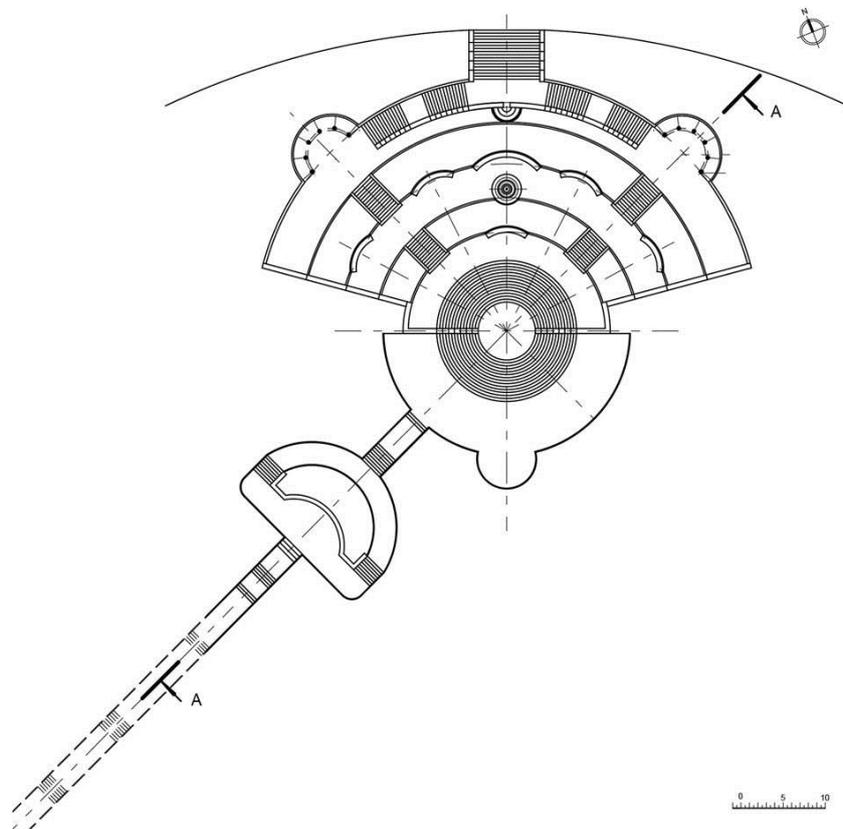

Рис. 1. План лестницы (чертеж О.Ю. Швецовой по обмерам инж. А. Нахапетяна)

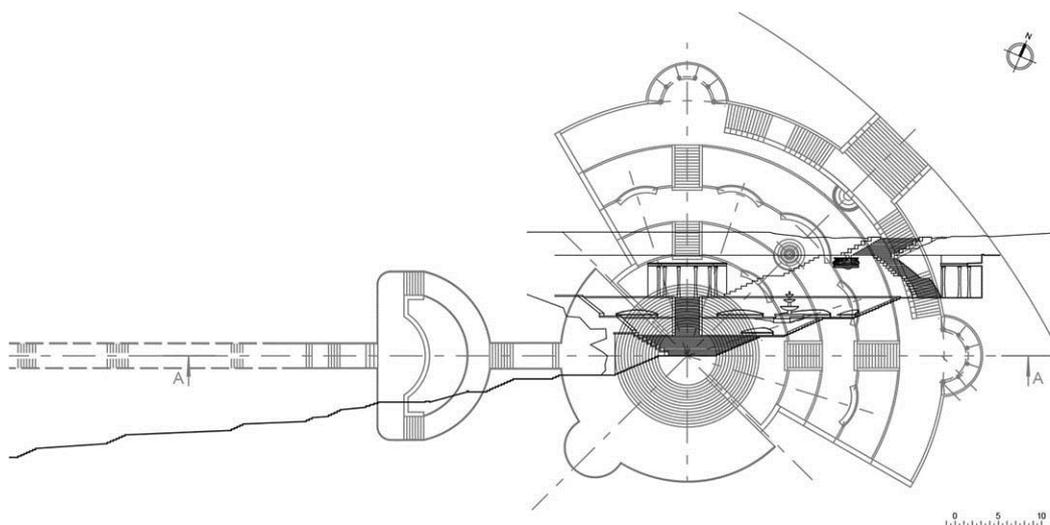

Рис. 2. Разрез лестницы, совмещенный с ее планом (чертеж О.Ю. Швецовой по обмерам инж. А. Нахапетяна)

В 1930-е годы не столько современная архитектура, сколько древнегреческая и древнеримская, как и ренессанс, маньеризм и русский классицизм привлекали особое

внимание зодчих-практиков СССР, работавших в большом градостроительном масштабе. Для архитектурных ансамблей того времени применялись универсальные геометрические формы – циркульные и многогранные объёмы, которые наиболее эффектно интерпретировал Леонидов. При этом он избегал, как и Гинзбург, конкретных исторических деталей. Можно сказать, что его больше привлекал так называемый «протоордер» сооружений Древнего Двуречья и Древнего Египта [4].

Главной особенностью проектов Леонидова 1930-х годов стали абстрактные осевые построения. Это заметно, прежде всего, в проектных эскизах Леонидова для Южного берега Крыма с его субтропическим средиземноморским климатом и ландшафтом.

Кисловодские постройки Гинзбург детально описал в своей книге, посвященной санаторию Наркомтяжпрома. При этом главная парковая лестница, созданная Леонидовым, стала далее намного известнее этого санатория, тогда как его выдающаяся по художественному качеству архитектура оказалась незаслуженно забытой⁶ [2].

Как известно, к проектированию санатория И.И. Леонидов был привлечен в связи с требованием наркома Орджоникидзе ускорить завершение его строительства. Архитектор с бригадой своих учеников был срочно вызван из Крыма, для которого разрабатывал концепцию комплексной застройки Южного берега и территории пионерлагеря «Артек». Примечательно, что он показал тогда панорамы этих мест с моря, найдя параллели между крымскими и средиземноморскими ландшафтами, включив в них многочисленные амфитеатры, подпорные стенки, парковые лестницы, многогранные и круглые сооружения, беседки и ярусные фонтаны⁷. Все эти черты есть и в Кисловодске.

Идеализация ландшафта, характерная для древнегреческой архитектуры, была свойственна и проектам Леонидова 1930-х годов [7]. И особенно хорошо это иллюстрирует главная лестница санатория Наркомтяжпрома. Лейтмотивом ее творческой концепции стала тема античного театрона (обыкновенно, называемая амфитеатром), которая явно интересовала Леонидова [9].

Санаторий расположен на плато. Между двух спальных корпусов расположен лечебный корпус с окружающим круглый двор зимним садом с нарзанными ваннами. Оба спальных корпуса выходят на крутой, почти отвесный склон. Главная лестница ведет от них вниз к курортному парку. Здесь Леонидов выполнил ряд проектов интерьеров и наружных декоративных элементов⁸. Главную же лестницу сначала проектировал Виктор Калинин (рис. 3, 4).

⁶ Под руководством Гинзбурга генеральный план санатория проектировали Е.М. Попов и В.В. Калинин, за ландшафтную сторону проекта отвечала Л.С. Залеская, за проект лестницы первоначально В.В. Калинин, а потом – Леонидов с конструктором Н.Д. Вишневым; за разработку архитектурного решения корпуса №1 – С.Е. Вахангов, корпуса №2 – Е.М. Попов и Ю.Н. Гумбург. Влияние формотворческих концепций Леонидова заметно и в деталях террас и интерьеров обоих спальных корпусов.

⁷ Свои изображения панорам Южного берега Крым (ЮБК) Леонидов выполнял на досках (как известно, он начинал свой творческий путь с освоения техники иконописи), и эти левкасы стали визитной карточкой его позднего творчества.

⁸ Для 1-го корпуса Леонидов разработал ограждения лоджий с характерными вазами, спроектированные как аллюзия на античность. В интерьере столовых обоих жилых корпусов сохранилось оформление Леонидова – в 1-м корпусе это расписные потолки столовой, во 2-м – потолок зимнего сада, точеные деревянные «помпейские» колонки, балюстрады лестницы и деревянная «трибуна» у выхода с неё на кровлю.

Рис. 3. Генплан санатория Наркомтяжпрома им. С. Орджоникидзе (мастерская М.Я. Гинзбурга при Наркомтжпроме). 1938 год

Рис. 4. Вид на корпус 2 (на первом плане) и корпус 1 (в глубине, за ним) и лестницу, спроектированную ранее. Перспектива (мастерская М.Я. Гинзбурга при Наркомтжпроме)

Что происходило вскоре после приезда Леонидова в Кисловодске, описал С.О. Хан-Магомедов: «... его заинтересовал ландшафт Ребровой балки и его связь с бровкой, где стояли корпуса. Он только что разрабатывал проект «Артека» и хотел

применить в Кисловодске полученный опыт проектирования с учетом рельефа. Как рассказывают очевидцы, Леонидов долго ходил по бровке и Ребровой балке и пришел к Гинзбургу со своим предложением проекта лестницы. Гинзбург разъяснил Леонидову, что у каждого объекта санатория есть свой автор, что лестницу проектирует его коллега Калинин, причем проект фактически выполнен. Леонидову показали проект, и он его раскритиковал. Изящная и тонкая взаимосвязь оврага и бровки была запроектирована так, что своеобразие рельефа было утрачено. Все было сведено к четырем широким, почти стандартным площадкам, соединенным однотипными лестницами»⁹ [9] (рис. 5).

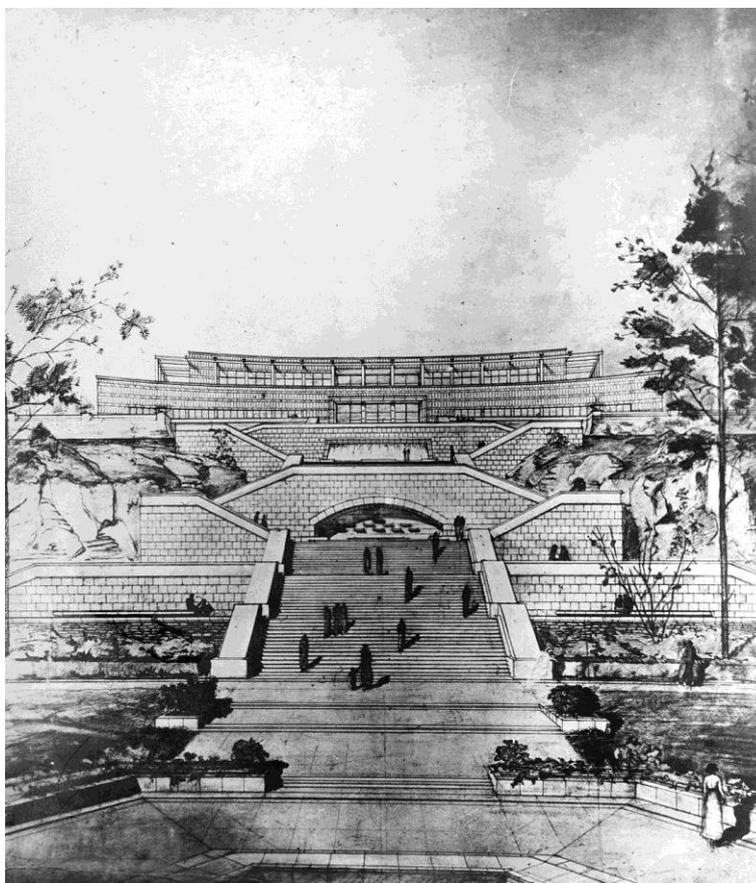

Рис. 5. Проект лестницы санатория Наркомтяжпрома (чертеж В.В. Калинина). 1937 год

Окончательный вариант Калинина, судя по эскизам, фотографии которых сохранились в библиотеке санатория, был отстраненным от реалий природного окружения и мог быть реализован в любом месте. «Ознакомившись с проектом Леонидова (напоминавшем его ландшафтные композиции на ЮБК), Гинзбург, – как рассказывал В. Калинин, – сказал, что мы сделали обычную лестницу, а Леонидов предлагает оригинальное решение, и надо ему уступить. Калинин без обиды согласился и уступил объект Леонидову» [11].

Для понимания этого важного эпизода в истории завершения строительства санатория с участием Леонидова можно привести чертежи Калинина и других коллег по мастерской Гинзбурга, включая те, которые ранее не публиковались. Они сохранились в виде фотографий в библиотеке санатория Наркомтяжпрома. Характерно, что они не имеют ничего общего с реализованным Леонидовым шедевром¹⁰ (рис. 6, 7).

⁹ Часть не публиковавшихся ранее эскизов Калинина на эту тему сохранилась. Окончательный его проект, Леонидовым раскритикованный, был опубликован С.О. Хан-Магомедовым в [9].

¹⁰ Известно, что в бригаду Леонидова в этот период входили выпускники ВХУТЕИНа: его ученики: Л.С. Богданов и С.Е. Вахтангов (сын знаменитого театрального режиссера), а также Ю.Н. Гумбург, В.В. Калинин, И.Г. Кузьмин (прославившийся своей концепцией домов-коммун), и

Рис. 6. Реброва балка. Территория, отведенная для строительства лестницы. Фото 1937 года

Рис. 7. Начало строительства лестницы. Фото 1937 года

Поскольку лестница Леонидова вызывает ассоциации с древнейшими сооружениями античности, и ее лицевые поверхности выложены из местного камня, напрашивалось искать корни ее замысла в кустарных строительных технологиях – разметке зодчим в натуре ее ярусов и лестничных маршей без детальных чертежей. Этот миф был весьма распространен. И красота композиции лестницы отводит на задний план анализ ее инженерного решения, которое было, несомненно, феноменальным. При высокой сейсмичности в Кисловодске (9 баллов), лестница почти не деформировалась с 1937–1938 годов, несмотря на опасность связанных с сейсмикой оползней (рис. 8)¹¹.

окончивший в 1927 году МВТУ Е.М. Попов (работавший далее как один из главных авторов комплекса Московского автозавода им. Сталина, ЗИС-ЗИЛ), а также – конструктор Н.Д. Вишневецкий.

¹¹ Фотография из книги М.Я. Гинзбурга [2].

Рис. 8. Выстроенная лестница. Фото 1938-1939 годов

В упомянутой книге о работе в Кисловодске Гинзбург писал: «Громадное значение в общем облике санатория приобретают фонтаны, бассейны, беседки, спуски, дорожки и прочие элементы малых форм и садово-парковой архитектуры. Как мы ни стремились достигнуть в наибольшей степени *синтеза архитектурных форм и окружающей природы*, тем не менее, контраст между абстрактно-геометрическими формами архитектуры и бесконечно пластическим материалом природы все же не преодолен. Необходимо введение каких-то промежуточных форм, не уничтожающих композиционного значения контраста, но смягчающих его резкость. По нашей мысли, эту роль должны выполнять перечисленные выше элементы малых форм и садово-парковой архитектуры. В этом направлении особое значение приобретает лестница, расположенная на главной оси всей композиции. Это было осознано нами с самого начала проектирования. ... В продолжение полутора лет делались самые разнообразные эскизы различных вариантов лестниц, и все они оказывались недостаточно удачными. Наконец, мы пришли к мысли об использовании естественного рельефа местности – к постройке лестницы в виде амфитеатра ... Амфитеатр обусловил органическое соединение верхней площадки с нижней, примирив скалы обрыва с мягким рельефом тальвега, укрепив центральную роль лечебного корпуса в композиции, став для него превосходным основанием, а главное, убедительно связав между собой плоскости фасадов жилых корпусов с фасадом лечебного корпуса»¹² [2, с.30–31].

При осмотре в натуре всего архитектурного ансамбля санатория в Кисловодске сразу ясно, что лестница неслучайно называется главной. Она фиксирует важнейшую композиционную ось в направлении северо-восток – юго-запад. Спускаясь от лечебного корпуса и почти достигнув дна Ребровой балки, она сворачивает к западу, вливаясь в общее направление движения публики в курортный парк.

Начинается же лестница со смотровой площадки, на подпорной стене которой, в центре композиции сделан полукруглый балкон, нависающий над стоящим по этой же оси

¹² К 2000-м годам с этой лестницы, к сожалению, перестали просматриваться многие части ландшафтного окружения. Роль композиционной доминанты всего ансамбля взял на себя памятник Г.К. Орджоникидзе, расположенный на бровке балки по центральной оси лечебного корпуса (1939 г. архитектор А.Ю. Брансбург, скульптор Г.В. Нерода, установлен в 1952 г.).

ярусным фонтаном-пирамидой с несколькими чашами. По обеим сторонам от фонтана идут два полукруглых марша, которые ведут к полукруглым же экседрам-нишам, устроенным в подпорной стене склона. Эти ниши украшают колонны в виде гиперболоидов-«дудочек», на которые опираются плавно изгибающиеся навесы (рис. 9).

Такой, придуманный Леонидовым ордер – важная часть его концепции. И это не классическая версия ордера, а его трансформация до неузнаваемости, типичная для ар-деко. Гиперболоидная поверхность колонн имеет отрицательную кривизну, как и вазы, спроектированные Леонидовым для этого санатория, по сути, его «визитная карточка» 1930-х годов.

Рис. 9. Вид на лестницу с одной из ниш. Фото 1938–1939 годов

Если двигаться по лестнице вниз, попадаешь на полукольцо террасы – «диазома» греческого театра. Здесь устроены две врезанных в подпорную стену закругленных каменных скамьи (рис. 10–13).

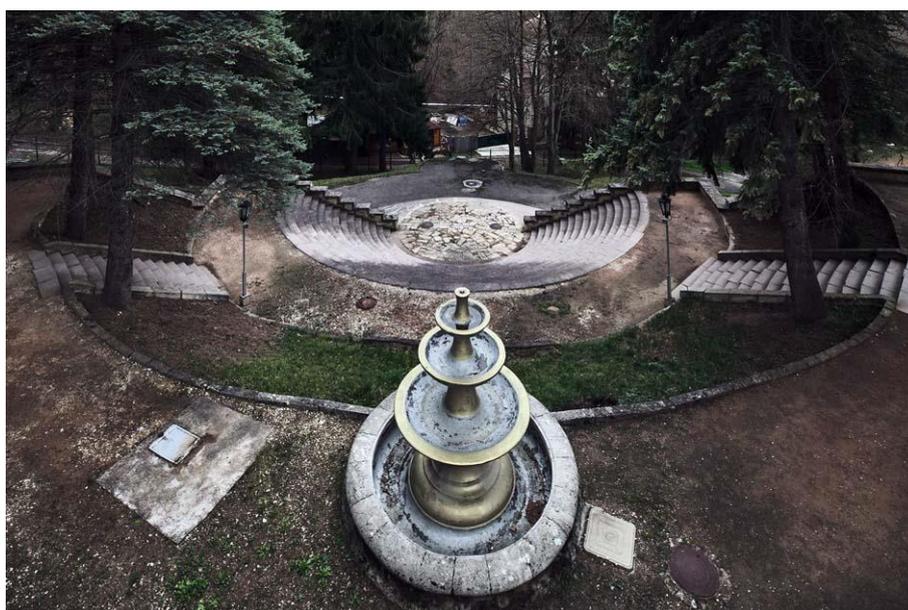

Рис. 10. Вид лестницы сверху. 2019 год

Рис. 11. Вид с северо-запада части лестницы балконом и фонтаном. 2019 год

Рис. 12. Ниша с портиком. 2019 год

Рис. 13. Нижняя сохранившаяся часть лестницы в виде амфитеатра и его зеркального отражения. 2019 год

По оси симметрии каждой из ниш-экседр вниз сбегает прямые марши. Их оси симметрии сходятся в одну точку в центре круглой площадки, обрамленной полукруглой лестницей в пятнадцать ступеней – греческим «театроном». Эти две второстепенных оси сходятся под углом, который точно удалось установить в ходе выполнения чертежей по обмерам 2020 года, и он оказался равен 45° .

Важно, что в точке схождения осей на круглой площадке – композиционная кульминация. А ниже площадки-«скены» Леонидов поместил её «инверсию» – полукруглый же в плане марш, раскрывающийся в сторону нижней части оврага. На чертеже по данным обмерам эти нижние 15 ступеней оказались точным зеркальным отражением ступеней амфитеатра. Примечательно, что в центре и акустическом фокусе круглой площадки – «орхестры» помещено каменное мозаичное изображение стрекозы, под которой сделана полость, издающая своеобразное гудение при резком шаге. Таким неожиданным образом подчеркнута эта композиционная кульминация.

По оси восточной экседры, к западу от нее, идет ещё несколько пологих дорожек и небольших маршей, то расходящихся, то сходящихся вместе, следуя до самой нижней границы территории санатория. Эта самая нижняя часть лестницы была сложнее по форме, но не сохранилась и была заменена более простым чередованием пандусов и ступеней.

Несмотря на серьезный перепад рельефа местности, лестница полностью вписывается в циркульные построения, строго выверенные. Ее ярусы расположены на разной высоте и визуально не совмещаются в одну «плоскость», как это фактически получается при вычерчивании. Красота данного рисунка отнюдь не формальная, а весьма практично отражает необходимость плавно снижаться от одного концентрического яруса до другого, всего таких ярусов четыре. По мере понижения эти ярусы становятся все уже и соединяются симметрично расположенными маршами. Причем, эти марши вовсе не все по 15 подъемов. С уменьшением ширины ярусов длина маршей становится меньше. Во всяком случае, если смотреть сверху, первый марш – 17 ступеней, а самый нижний – в 13 ступеней.

Примечательно, что после амфитеатра и его «отражения», композиция лестницы развивается по другой оси. Из центра круглой площадки центральная ось симметрии

лестницы поворачивает на 45° к западу. И этот поворот выглядит очень логично не столько потому, что отражает главное направление движения с бровки холма в сторону парка и центра города, сколько потому, что на самом деле это продолжение второй оси (одной из двух второстепенных осей данной симметрии композиции), на которой расположена одна из двух ниш-экседр (рис. 14).

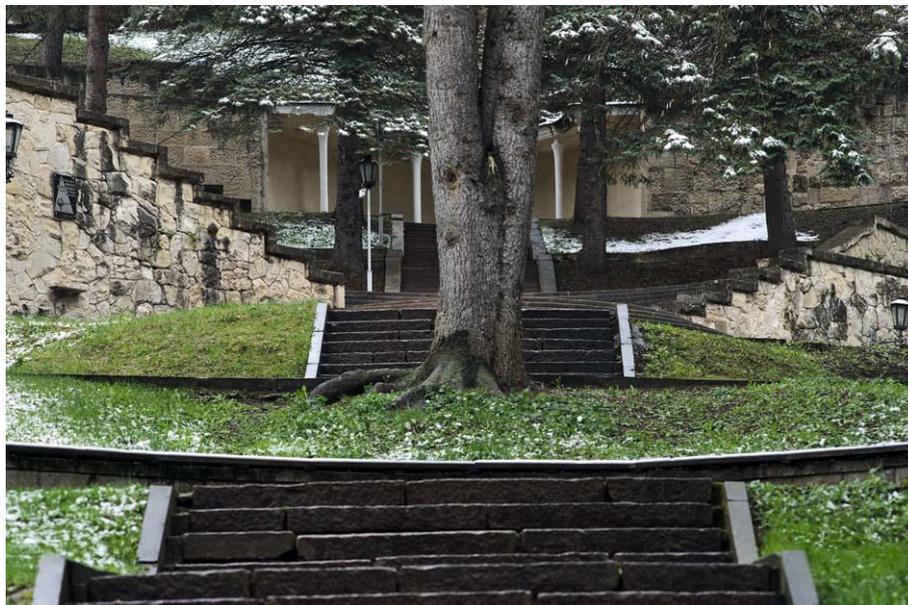

Рис. 14. Вторая композиционная ось. Вид юго-восточной части лестницы с нишей и портиком в глубине. 2019 год

Целостность этой непростой композиции такова, что в ней ничего нельзя ни прибавить, ни убавить. Поворот оси симметрии лестницы очень остроумно обыгран именно в чертеже. Поражает его идеальная геометрическая точность. И пропорции чертежа поразительны своей гармоничностью. Это очередной раз подтверждает, что Леонидов в 1930-е годы продолжал быть непревзойденным мастером архитектурного чертежа с его авторской магией новаторской композиции.

Можно сказать, что фактически план лестницы – уникальное «формальное упражнение» на тему дугообразных элементов с прямыми «перемычками»-лестничными маршами. И такой геометрический «инструментарий» типичен для позднего творчества И.И. Леонидова. При этом в отличие от широко известных теперь формально-пластических упражнений учащихся во ВХУТЕМАСе-ВХУТЕИНе, его композиция намного более цельная, без нарочитой сдвижки элементов относительно друг друга.

Сама функция лестницы обеспечивает создание великого множества меняющихся точек зрения на окружающий ландшафт. Это соответствует ее функции как общественного пространства¹³.

Ступени лестницы, как показали обмеры, перемежаясь площадками, вполне соответствует нормам – имеют типично парковые пропорции (15×35–37 см). В общей сложности получается общий перепад высоты около 25-ти метров (с той частью, которая не сохранилась).

¹³ Сегодня неузнаваемо изменился и ландшафт, примыкающий непосредственно к лестнице. Она заросла голубыми елями, посаженными вскоре после завершения строительных работ. Но еще хуже то, что вся Реброва балка хаотически застроена без какого-либо внимания к шедевру Леонидова.

Античность тут выступает не как источник заимствований, а как источник композиционных идей, а каменная кладка – хорошо обработанный отделочный местный камень доломит – способствует ассоциации с древнейшим историческим наследием.

Если искать аналоги сооружений в сходной ландшафтной ситуации, с ярусами, расположенными на склонах, то самыми близкими к лестнице Леонидова будут итальянские маньеристские и барочные парковые ансамбли. Их изучали все советские зодчие в 1930-е годы. Но еще больше сходства будет с одним из средиземноморских объектов начала 1930-х годов в Италии, также обусловленного рельефом местности и ландшафтом, а не желанием копировать исторические прототипы. Такова лестница выдающегося итальянского зодчего Джузеппе Терраньи – монумент Неизвестному солдату в Эрба близ Комо (Monumento al Caduti di Erba Incino, 1932). Нижняя, закругленная часть лестницы Леонидова напоминает по пропорциям аналогичную закругленную часть монумента Терраньи¹⁴ (рис. 15).

Рис. 15. Дж. Терраньи. Монумент Неизвестному солдату в Эрба (Monumento al Caduti di Erba Incino). 1932 год

Характерно что итальянский архитектор не делал ставку на амфитеатр как главную тему своей классицистической композиции. На сходство лестницы Леонидова с его произведением повлияли ландшафт, применение натурального камня и общий стиль эпохи, вернувший интерес к симметричным осевым планировочным структурам.

Итак, итальянский монумент возведен в сходной ландшафтной ситуации, но не в ложбине, сходящей с обрыва, а на выступающей части склона. И главное – он абсолютно симметричен, с идентичными лестничными маршами и без поворота, то есть, весьма классицистичен по своей компоновке¹⁵. Леонидов же выполнил свою композицию в сложнейшем ритме и с весьма неожиданным поворотом центральной оси симметрии.

Сравнение двух произведений выдающихся авторов оказывается на наш взгляд в пользу Леонидова. При этом надо напомнить, что во время создания своей лестницы он работал в мастерской Гинзбурга, будучи фактически отстраненным от персональной практики, как персона нон-грата в глазах советских идеологов, в отличие от Терраньи, признанного Б. Муссолини. И, к слову, ореол пострадавшего способствовал вниманию публики в

¹⁴ См.: – URL: <http://www.maarc.it/opera/monumento-ai-caduti-di-erba-incino>

¹⁵ Чертеж выполнен архитектором Барбарой Веронези в 2004 для проекта подсветки лестницы. – URL: <https://www.architettoveronesi.it/it/portfolio/monumento-ai-caduti/>

дальнейшем к творчеству И.И. Леонидова, а политическая репутация итальянского зодчего привела к его забвению до недавнего времени.

Характерно, что монумент Неизвестному солдату в Эрба почти не упоминался вплоть до 100-летия Терраньи (2004), а лестница Леонидова была на слуху, но никогда не сопоставлялась с общеевропейским контекстом ар-деко из идеологических соображений и закрытости СССР от внешних контактов¹⁶ (рис. 16).

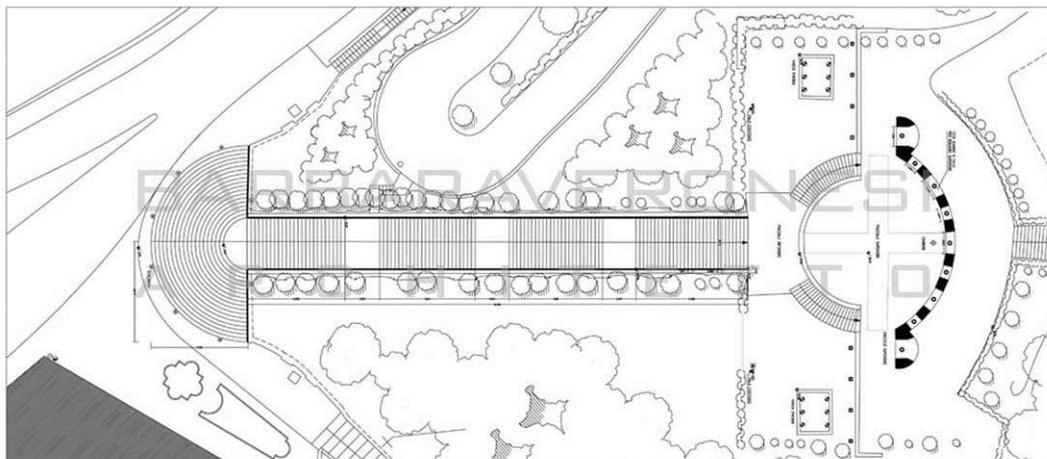

Рис. 16. Монумент Неизвестному солдату в Эрба Дж. Терраньи. Чертеж генерального плана Б. Веронези. 2004 год

Итак, зная европейский контекст, можно понять, что все корпуса санатория, построенные при жизни Гинзбурга, как и лестница Леонидова, вписываются в число лучших образцов ар-деко. Но такое стилистическое сопоставление вовсе не означает, что можно сказать о каком-либо заимствовании. Напротив, авторы хотят подчеркнуть, что великие зодчие отстраненно смотрели на любые прототипы. И Леонидов, как и Мельников, и Ладовский, как и лучшие зарубежные мастера, в частности Терраньи, самостоятельно изобретали свои архитектурные формы¹⁷. Несмотря на отсутствие заимствования в данном случае можно рассматривать выявленную нами взаимосвязь как основу для проведения в жизнь таких культурных мероприятий, каким была выставка «Голосов-Терраньи» в Риме и Москве¹⁸.

А в данном случае И.И. Леонидов доказал, что он не только беспочвенный мечтатель, каким его представляли в советской прессе 1920–1930-х годов, а подлинный практик, хотя судьба распорядилась так, что большинство его проектов не реализована, а чертежи реализованных до нас не дошли.

Источники иллюстраций

Рис. 1–2. Чертежи О.Ю. Швецовоной по обмерам инж. А. Нахапетяна. 2020 год.

Рис. 3. Чертеж из книги М.Я. Гинзбурга [2].

Рис. 4–7. Фотографии из библиотеки «Санатория имени Орджоникидзе» в Кисловодске. Публикуются впервые.

Рис. 8. Фото из книги М.Я. Гинзбурга [2].

¹⁶ – URL: www.altabrianza.org

¹⁷ Сравнимость российских и итальянских построек Голосова и Терраньи также была выявлена нами в рамках проекта Москонструкт (2008–2009). – URL https://www.facebook.com/groups/171879449531473/?post_id=2529538930432168

¹⁸ См. о выставке в Риме и Москве (2019). – URL: <http://muar.ru/item/1616-terragni-and-golosov>

Рис. 9. Фото из библиотеки «Санатория имени Орджоникидзе» в Кисловодске.

Публикуются впервые.

Рис. 10-14. Фотографии Н.Ю. Васильева.

Рис. 15. – URL: <http://www.altabrianza.org>;

Рис. 16. – URL: <https://www.architettoveronesi.it/it/portfolio/monumento-ai-caduti/>.

Литература

1. Александров П. А. Архитектор Иван Леонидов / П.А. Александров, С.О. Хан-Магомедов. – Москва: Стройиздат, 1971. – 128 с.
2. Гинзбург М.Я. Архитектура санатория НКТП в Кисловодске / предисловие Н.Я. Колли. – Москва: Издательство Академии архитектуры СССР, 1940; М.Я. Гинзбург. Архитектура санатория НКТП в Кисловодске. Факсимильное переиздание. – Москва: Ginzburg architects, 2019. – 88 с.
3. Васильев Н.Ю. Лестница санатория Наркомтяжпрома / Н.Ю. Васильев, Е.Б. Овсянникова. – Екатеринбург: Татлин, 2020. – 80 с.
4. Завадовский П. Иван Леонидов и стиль «Наркомтяжпром» // Проект Байкал. – 2019. – № 62. – С. 112–119.
5. Иван Леонидов. Начало XX — начало XXI веков. К столетию мастера. Материалы. Воспоминания. Исследования / Сб. статей под общей ред. Н.Л. Павлова / подготовка текста О.И. Адамов, Ю.П. Волчок. – Москва: АО «Московские учебники и картолитография», 2002. – 216 с.
6. Овсянникова Е.Б. Архитектор Иван Леонидов. Основные проекты и постройки 1925–1959. Серия: archilog / плакат, статья / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев. – Екатеринбург: Татлин, 2013.
7. Павлов Н.Л. Тема большого античного алтаря в проектах А.В. Щусева и И.И. Леонидова // Architecture and Modern Information Technologies. – 2020. – №2(51). – С. 80–89. – URL: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvar20/PDF/06_pavlov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15106
8. Токарев А. Архитектура Юга России эпохи авангарда. – Ростов-на-Дону: Акад. архит. и искусств ЮФУ, 2016. – 416 с.
9. Хан-Магомедов С.О. Конструктивизм – концепция формообразования. – Москва: Стройиздат, 2003. – 576 с.
10. Хан-Магомедов С.О. Моисей Гинзбург. Творцы авангарда. – Москва: Архитектура-С, 2007. – 160 с.
11. Хан-Магомедов С.О. Иван Леонидов. Кумиры авангарда. – Москва: С.Э. Гордеев, 2009. – 368 с.

References

1. Aleksandrov P.A., Han-Magomedov S.O. *Arhitektor Ivan Leonidov* [Architect Ivan Leonidov]. Moscow, Strojizdat, 1971, 128 p.

2. Ginzburg M.Ja. *Arhitektura sanatorija NKTP v Kislovodske* [NKRP Sanatorium Architecture]. Moscow, Izdatelstvo Akademii arhitektury SSSR, 1940; *M.Ja. Ginzburg. Arhitektura sanatorija NKTP v Kislovodske. Faksimilnoe pereizdanie* [M. Ya. Ginzburg. The architecture of the NKTP sanatorium in Kislovodsk. Facsimile reprint]. Moscow, Ginzburg architects, 2019, 88 p.
3. Vasilev N.Ju., Ovsjannikova E.B. *Lestnica sanatorija Narkomtjzhproma* [Narkomtyazhprom Sanatorium Stairway]. Ekaterinburg, Tatlin, 2020, 80 p.
4. Zavadovskij P. *Ivan Leonidov i stil «Narkomtjzhprom»* [Ivan Leonidov and “Narkomtyzhprom” Style. Magazine Proekt Bajkal]. 2019, no. 62, pp. 112–119.
5. *Ivan Leonidov. Nachalo XX — nachalo XXI vekov. K stoletiju mastera. Materialy. Vospominanija. Issledovanija* [Ivan Leonidov. Beginning of the XX – Beginning of the XXI Century. Materials. Recollections. Research. Ed. N. L. Pavlov]. Moscow, 2002, 216 p.
6. Ovsjannikova E.B., Vasilev N.Ju. *Arhitektor Ivan Leonidov. Osnovnye proekty i postrojki 1925–1959* [Architect Ivan Leonidov. Main Desiogns and Buildings 1925-1959]. Ekaterinburg, Tatlin, 2013.
7. Pavlov N. Theme of the Great Antique Altar in the Projects of A.V. Shchusev and I.I. Leonidov. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2020, no. 2(51), pp. 80–89. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2020/2kvart20/PDF/06_pavlov.pdf DOI: 10.24411/1998-4839-2020-15106
8. Tokarev A. *Arhitektura Juga Rossii epohi avangarda* [Architecture of South of Russia of The Avantgarde Epoch]. Rostov-na-Donu, 2016, 416 p.
9. Han-Magomedov S.O. *Konstruktivizm – koncepcija formoobrazovanija* [Constructivism – Morphogenesis Concept]. Moscow, Strojizdat, 2003, 576 p.
10. Han-Magomedov S.O. *Moisej Ginzburg. Tvorcy avangarda* [Creators of the Avantgarde. Moisej Ginzburg]. Moscow, Arhitektura-S, 2007, 160 p.
11. Han-Magomedov S.O. *Ivan Leonidov. Kumiry avangarda* [Avantgarde Heroess. Ivan Leonidov]. Moscow, S.Je. Gordeev, 2009, 368 p.

ОБ АВТОРАХ

Швецова Ольга Юрьевна

Архитектор, Москва, Россия

e-mail: oolgaoolga@gmail.com

Васильев Николай Юрьевич

Кандидат искусствоведения, доцент кафедры «Архитектура», Московский государственный строительный университет, Москва, Россия

e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Овсянникова Елена Борисовна

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com

ABOUT THE AUTHORS**Shvetsova Olga**

Architect, Moscow, Russia

e-mail: oolgaoolga@gmail.com

Vassiliev Nikolay

PhD in History of Arts, «Architecture» Chair Assistant Professor, Moscow State University of Civil Engineering, Moscow, Russia

e-mail: n.vassiliev@docomomo.ru

Ovsyannikova Elena

PhD in Architecture, «Soviet and Foreign Modern Architecture», Chair Professor, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

e-mail: eb.ovsyannikova@gmail.com